

ЯЗЫК ПОЛИТИКИ

УДК 81'42

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ БАРАКА ОБАМЫ) Н. В. Таценко, Л. С. Кравец

Статья посвящена изучению лексико-семантических особенностей эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе и их применению в речах, поздравлениях, обращениях и нарративах современных политиков, в частности президента США Барака Обамы.

Ключевые слова: политический эвфемизм, политический нарратив, эвфемизация, политический дискурс, политическая коммуникация.

XXI век – время политических изменений и перехода от одних политических режимов в другие. Эти изменения, вызванные рядом социальных и культурных факторов, влекут за собой соответствующие преобразования в языковой системе, которая не остается постоянной и приспосабливается к той общественно-политической реальности, которая царит в среде использования определённого языка.

Важную роль в современной политической среде занимают политические речи, обращения, нарративы, которые направлены на то, чтобы привлечь внимание общественности, заинтересовать и заставить народные массы поддержать ту или иную политическую силу или кандидата. Это в свою очередь свидетельствует о важности построения таких политических текстов, которые будут скрывать суровую реальность и привлекать обещаниями о стабильности, процветании и благополучии. Руководствуясь целью политического лидерства, политики прибегают к употреблению лексических единиц, которые вуалируют неприятные общественные явления и приукрашивают действительность – эвфемизмов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения практического применения политических эвфемизмов представителями англоязычных государств в связи с возрастанием роли

политической коммуникации, а также отсутствием чётко систематизированного перечня эвфемизмов, присущих политическому дискурсу и лексико-семантического анализа наиболее общеупотребляемых политических субститутов.

В процессе социального взаимодействия люди проявляют различные типы активности; межличностное общение объединяет использование конкретного идиоэтнического языка и физические, психические, когнитивные и другие действия, состояния, процессы, чувства, сопровождается взаимодействием с определенными субъектами. Это сложное сочетание речевого и внеязычного, в пределах которого постоянно находится человек как социальное существо, называют дискурсом. Поскольку термин дискурс используется во многих отраслях научного знания, то он не имеет однозначной трактовки. По нашему мнению, достаточно полное определение дискурса предоставляет Елена Селиванова в терминологической энциклопедии «Сучасна лінгвістика»:

1) связный текст в контексте многочисленных сопутствующих фоновых факторов – онтологических, социокультурных, психологических и т. д.; текст, погруженный в жизнь;

2) замкнутая целостная коммуникативная ситуация (событие), составляющими которой являются коммуниканты и текст как знаковый посредник, обусловленная различными факторами, которые опосредуют общение и понимание (социальными, культурными, этническими и т. д.);

3) стиль, подъязык общения;

4) образец речевого поведения в определенной социальной сфере, имеющий определенный набор переменных [7. С. 119].

Одной из разновидностей дискурса является политический дискурс, который представляет собой совокупность смыслов, когнитивных и ценностных значений, является основой политической культуры общества, охватывает все формы коммуникативной активности человека, его рефлексии относительно политического мира и своей роли в нем, а также культурные артефакты, реализованные в функциональной политической символической [9. С. 104–105].

Это понятие также охватывает институциональные и неинституциональные (лично ориентированные) формы общения, в которых субъект, адресат или содержание общения относятся к сфере политики. Семиотическое пространство политического дискурса охватывает

Язык политики

все типы знаков, ориентированных на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор речевых действий и жанров, специфических для политического общения.

Политический дискурс характеризует коммуникативное своеобразие агента политического действия и содержит систему ограничений, которые накладываются на высказывания в соответствии с определенной социальной или идеологической позицией. Этому дискурсу присущи единство и взаимодействие текста и контекста. Отличие политической коммуникации от других видов общения состоит в преобладании массовых и групповых клиентов над индивидуальными. Гражданин как личность вступает в коммуникацию с политическими институтами довольно редко.

Политическая коммуникация на функциональном уровне имеет три составляющие: формулировка и разъяснение политической позиции (ориентация), поиск и сплочение сторонников (интеграция), борьба с противниками (агрессия).

Функциональная специфика политического дискурса проявляется в его базовой функции – борьбе за власть. Она предусматривает три типа ограничений: на содержание коммуникации, на типы социальных отношений, в которые могут вступать участники коммуникации, на позиции субъекта коммуникации. Борьба за власть составляет интенциональную базу политического дискурса и определяет его основные функции и способы реализации: осуществление вербальных политических действий и информирование о них, создание «языковой реальности» политического поля и ее интерпретация; выдвижение определенных вопросов в центр общественного внимания как формы контроля за распространением информации и влияния на характер политических действий; воспроизведение прошлого и прогнозирование будущего (последствий выбора определенной политической альтернативы); интеграция и дифференциация групповых агентов политики; легитимизация власти, манипулирование политическим сознанием и контроль действий субъектов политики.

Условием функционирования политического дискурса является язык политики как символизация идентичностей, позиций и статусов. Его особенностью является смысловая неопределенность, которая считается проявлением эзотеричности и актуализируется в приближенности к магии ритуального языка. Языковой контроль

осуществляется с помощью языковых форм и символов рефлексии, абстрагирования, противоречия, с помощью замещения понятий образами. Важной особенностью политических суждений является их неverifiedированность, невозможность подтверждения или опровержения их политическим образом. Получая информацию о политической деятельности через групповую и массовую коммуникацию, большинство людей принимает за реальность политические фантазии, которые могут стать реальностью, если будут отвечать установкам и ожиданиям политических актёров. То есть политические суждения являются истинными постольку, поскольку агент, который их выражает, может их осуществить. Это подтверждает особую значимость креативной и магической функций языка.

Различают маркетинговые (PR, политическая реклама, политическое лоббирование) и немаркетинговые (пропаганда, агитация, дискуссии) формы организации политического дискурса. Средством символической репрезентации понятий, которыми оперируют политические актёры, являются дискурсивные символы – языковые знаки, с помощью которых продуцируются символическое значение и смысл.

В основе политической коммуникации лежит дискурс как определённая форма, способ организации коммуникативных практик в том или ином обществе. Политический дискурс можно рассматривать как минимум с трёх точек зрения:

- 1) собственно филологической – как и любой другой текст; однако «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции;
- 2) социопсихолингвистической – на основе исследования эффективности для достижения скрытых или очевидных (но, без сомнения, политических) целей коммуникатора;
- 3) индивидуально-герменевтической – за счет выявления личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса при определённых обстоятельствах [8. С. 13–15].

Соответственно политический дискурс может быть проанализирован на трех уровнях: филологическом (на основе выявления речевого содержания сообщения), социально-психологическом (через сопоставление сообщений и явлений социальной действительности) и герменевтическом (на основе выделения ключевых идей сообщения, их структурирования и создания на этой почве базы для сопоставления с другими видами дискурса).

Язык политики

Политический дискурс формируется на основе национального языка, который используется политиками, партиями или властными структурами для достижения самых разных целей:

- 1) установления общественного консенсуса;
- 2) принятия и обоснования определенных политических и социально-идеологических стратегий в условиях множественных общественных интересов плюралистического общества;
- 3) поддержания или разрушения «статуса кво»;
- 4) «промывания мозгов», навязывания в массовом сознании той или иной идеологической мысли [4. С. 22].

Политический дискурс актуализируется в таких жанрах, как речь политика, инаугурационное обращение президента, политический документ (указ президента, содержание закона, коммюнике), отчеты правительства в парламенте, утверждение или обсуждение бюджета [4. С. 25].

Как многожанровая разновидность публичной речи, политический дискурс характеризуется целым рядом специфических средств. И суть здесь не только в употреблении специфической детерминированной политической деятельностью лексики, но и в своеобразном выборе и организации определенных структур выражения согласно прагматических установок, целей и условий общения, сложившихся в процессе профессиональной деятельности политиков. Политики осознают необходимость овладения таким стилем речи и нормами литературного языка, которые способны дать высокий коэффициент полезного действия. Любой политик сталкивается с необходимостью правильного расположения, компонования языковых единиц, то есть всего того, что составляет суть и специфику построения речи. В этом аспекте политические эвфемизмы играют важную роль в правильном конструировании политического вещания в соответствии с прагматическими установками коммуникации.

Хотя термин «политический эвфемизм» не является устойчивым, он активно используется в лингвистике. К этому времени в лингвистической литературе насчитывается несколько определений политического эвфемизма, в которых указываются те особенности, которые отличают его от других эвфемизмов: функционирование в текстах политической коммуникации с целью сокрытия неприятных сторон действительности за счет смягчения и искажения значения фактов [10. С. 36–37].

Политические эвфемизмы – это группа эвфемизмов, которые используются в политической коммуникации для замены слов или выражений, которые считаются табу на определенном историческом этапе развития общества с целью избежать прямой номинации всего, что может вызвать негативную оценку или оскорбить чувства адресата политической коммуникации, а также целенаправленно повлиять на общественное мнение [5. С. 9].

И. Р. Гальперин рассматривает политические эвфемизмы как средство представления аудитории неприятной информации в более деликатной форме, при помощи вуалирования тех моментов, которые могут вызвать общественное возмущение. Согласно его определению, политические эвфемизмы – это уменьшение значения слов с целью ввести в заблуждение общественное мнение и выразить неприятное более тонко [2. С. 119].

К политическим эвфемизмам некоторые лингвисты относят такие лингвальные проявления иносказаний, в которых отражаются социальные взгляды носителей языка, их интенции, вербальные стратегии и т. д. Политические иносказания и эвфемия имеют общие черты, к которым можно отнести социальную детерминированность их образования в языке, бинарное противопоставление параллельных наименований, стремление к «вуалированию» понятийного компонента в семантике слов. Некоторые лингвисты (И. Р. Гальперин, А. М. Кацев) считают, что термин «политический эвфемизм» охватывает названия понятий, которые созданы с целью искажения фактов, в частности, общественно-политических [3. С. 18; 1. С. 58].

Наблюдая структуру эвфемизмов в составе политической терминологии, понятно, что политические эвфемизмы образуются на базе различных национально-отрицательных характеристик денотата, выбор характеристики зависит от прагматической цели. Неоднозначность, неодинаковость значений выражений языка политики объясняется существованием различных идеологий. В случае эвфемизации языковых единиц возможна эмоционально-положительная оценка негативных денотатов.

Основная цель, которая преследуется говорящим при эвфемизации своего вещания в политических и социальных отношениях – это стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. В современных условиях все большее развитие приобретают самые разнообразные способы и средства эвфемизации, которые касаются

Язык политики

социально значимых тем, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, властью [8].

Речевое общение, нацеленное на достижение коммуникативной компетенции, подлежит ряду универсальных законов-постулатов (максим), которые являются принципами кооперации и вежливости. Одной из таких максим есть максима манеры (образа действия), предложенная Дж. П. Грайсом. Основная задача этого постулата состоит в том, что следует высказываться чётко, избегать неоднозначности и непонятных высказываний, быть лаконичным. В прагматическом плане эвфемия связана с нарушением этой максимы способа действия (четкости и ясности изложения) [11. С. 41–42]. Возникает противоречие: с одной стороны эвфемизация способствует улучшению коммуникации благодаря сокрытию того, что может вызвать возмущение адресата, а с другой – употребление эвфемизмов приводит к нарушению обязательных постулатов общения.

Речи политических деятелей, обращённые на интерес избирателей, всегда содержат приемы эвфемизации. Статистика свидетельствует, что чем выше позицию занимает или хочет занять политик, тем чаще он пытается скрыть неприятные и неприемлемые факты и сделать акцент на благополучии и процветании народа.

В частности, одним из таких политических деятелей является президент США Барак Обама, тексты речей которого являются типической средой для политических эвфемизмов в современной лингвистике. Он прибегает к попыткам показать равенство людей как с точки зрения расовой, так и с точки зрения гендерной принадлежности, статуса в обществе или финансового состояния.

В речи по поводу победы на президентских выборах в 2012 году Обама отмечает: «*It doesn't matter whether you're **black** or white or Hispanic or Asian or Native American or young or old or rich or poor, abled, disabled, gay or straight*» [13].

Политические эвфемизмы *black* и *Native American* входят в число эвфемизмов, которые непосредственно исключают расовую и этническую принадлежность. Эти языковые единицы являются первичными, узуальными и универсальными эвфемизмами. В речи они выполняют вуалирующую и кооперирующую функции. Применяя в речи эти языковые единицы, президент США тем самым подчёркивает многонациональность государства и равенство всех без исключения его граждан.

Очередной эвфемизм, с помощью которого Обама отмечает полиэтничность нации, видим в следующем примере: «*What makes America exceptional are the bonds that hold together the most **diverse nation** on Earth*» [13]. *Diverse nation* – политкорректная номинация, которая служит для обозначения представителей всех национальностей, которые населяют страну (вместо *multi-racial*).

Эвфемизмы *disabled* и *straight* направлены против дискриминации по состоянию здоровья и половым убеждениям. Они используются для обозначения физических и психических качеств людей. По сфере дистрибуции указанные лексические замены относятся к категории общеупотребляемых эвфемизмов, которые глубоко укоренились в сознание общества. Их функция в речи – смягчающая, вуалирующая, дистортивная и конспиративная. Политический деятель отмечает, что каждый гражданин имеет право выбора сексуальной ориентации; подчёркивает, что независимо от состояния здоровья и физических возможностей все люди имеют одинаковые права и обязанности.

В речи «*You'll hear the deep patriotism in the voice of a **military spouse** who's working the phones late at night to make sure that no one who fights for this country ever has to fight for a job or a roof over their head when they come home*» Барак Обама использует эвфемизм *military spouse* во избежание дискриминации по гендерной принадлежности [13]. Согласно классификации В. В. Панина [6. С. 78–79] эта языковая единица относится к группе эвфемизмов, которые созданы с целью повышения статуса женщины в обществе и исключения проявлений сексизма в языке. Указанный эвфемизм выполняет маскировочную и смягчающе-мелиоративную функции.

В речи по поводу победы на президентских выборах 2012 года Барак Обама прибегает к употреблению эвфемизма *to every hill, to every valley*, чтобы показать, какой сложный путь развития прошла Америка, с какими трудностями она сталкивалась, и как их преодолела. Этот эвфемизм, который служит для обозначения экономических подъемов и спадов, был образован путем метафоризации. Данная лексическая замена относится к категории эвфемизмов, которые отвлекают от негативных экономических факторов.

Текст инаугурационной речи нынешнего президента США содержит слова: «*The state of the economy calls for action*» [12]. Это – еще один пример сокрытия и затушевания неприятной реальности путем применения эвфемизмов. С одной стороны, слова не содержат никакого прямого указания на низкий уровень развития экономики, а с другой,

Язык политики

если она зовет к действию (*calls for action*), то это означает, что надо принимать меры по ее улучшению.

Спичи Барака Обамы, кроме указанного, содержат еще ряд эвфемистических единиц, благодаря которым выступления президента являются красноречивыми и благодаря чему ему удаётся привлечь внимание избирателей путем манипулирования их сознанием.

Таким образом, большинство политических эвфемизмов Барака Обамы направлены на подчёркивание многонациональности Америки, равенства всех граждан независимо от их доходов, социального статуса, физических недостатков, цвета кожи и этнической принадлежности. Отдельную группу составляют эвфемизмы направленные на сокрытие экономических и финансовых проблем и попыток преодолеть их любыми возможными путями, что является перспективой для нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Изд-во лит-ры на иностр. языке, 1958. 459 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 140 с.
3. Кацев, А. М. Эвфемия в современном английском языке. Опыт социолингвистического описания. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1977. 20 с.
4. Лук'янець, В. Філософія дискурсу // Вісник НАН УКР. 2002. №12. С. 22–28.
5. Миронина, А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публич. выступлений Б. Обамы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2012. 19 с.
6. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 78–79.
7. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія. Полтава : Дозвілля-К, 2006. 716 с.
8. Серажим, К. С. Евфемізація у політичному дискурсі. URL : <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1486>
9. Соціологічна енциклопедія. Киев : Академвидав, 2008. 456 с.
10. Фисенко, В. В. Использование эвфемизмов как способ манипуляции в политическом дискурсе // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2010. № 20 (2007). Ч. I. С. 36–41.

11. Grice, P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. N. Y. : Academic Press, 1975. P. 41–58.

12. The New York Times. Barack Obama's Inaugural Address. URL : <http://www.nytimes.com/2009/01/20/us/politics/20textobama.html?pagewanted=all&r=0>

13. The New York Times. Transcript of President Obama's Election Night Speech. URL : <http://www.nytimes.com/2012/11/07/us/politics/transcript-of-president-obamas-election-night-peech.html?pagewanted=all>

Таценко Н.В. Лексико-семантические особенности эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе (на материале речей Барака Обамы) / Н.В. Таценко, Л.С. Кравец // Научный журнал *Lingua Mobilis*. – 2013. – № 1(40). – С. 89-98.